Предложения о внесении изменений в Законопроект
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)»

1. Законопроект:

Внести в статью 1 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» следующие изменения:

1) часть 3.1 дополнить пунктом 13.2 следующего содержания:

«13.2) контроль и надзор в сфере аудиторской деятельности;»

Комментарий: часть 3.1. Закона № 294-ФЗ содержит перечень видов контроля, не подпадающих под действие этого закона в части «порядка организации и проведения проверок».

Введение в текст этой части аудиторской деятельности, означает, что на аудиторские фирмы и аудиторов-индивидуальных предпринимателей не распространяется защита, предусмотренная этим законом. То есть аудиторские организации можно контролировать бесконечное количество раз в течение года, каждая проверка может проводиться бесконечное время и т.д., и т.п.

Обоснованность такой нормы вызывает сомнение.

При этом, возможность проведения внеплановых проверок по поступившим жалобам существует, и она не ограничивается Федеральным законом № 294-ФЗ. Таким образом, введение обсуждаемой нормы никак нельзя мотивировать необходимостью проведения внеплановых проверок по жалобам.

Если же поправка вызвана тем, что Федеральный закон № 294-ФЗ регулирует только «государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль», то тем более следует распространить данный закон на проверки аудиторских организаций, осуществляемые Банком России.

Предложение:

1) Не принимать предлагаемое дополнение части 3.1 Федеральным законом № 294-ФЗ пунктом 13.2. или включить в Федеральный закон № 307-ФЗ основные положения, защищающие права аудиторских организаций при проведении внешнего контроля качества.

2) Распространить Федеральный закон № 294-ФЗ на проверки аудиторских организаций, осуществляемые Банком России, прямо указав это в тексте закона.

2. Законопроект:

Внести в Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» следующие изменения:

3) в статье 5:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности проводится в случаях, установленных федеральными законами, а также в отношении годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности: …

4) организаций (за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и

муниципальных унитарных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов, союзов этих кооперативов), соответствующих хотя бы двум из следующих условий:

а) объем выручки от продажи продукции (продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг) за каждый из предшествовавших отчетному году двух последовательных лет превышает 800 миллионов рублей;

б) сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец каждого из двух предшествовавших отчетному году последовательных лет превышает 400 миллионов рублей;

в) среднесписочная численность работников за каждый из двух предшествовавших отчетному году последовательных лет превышает 100 человек.»;

Комментарии:

Во-первых, непонятно, почему достижение заявленного критерия (выручка, активы или численность) увязывается с достижением другого критерия. Это никак не увязывается с декларируемой ранее при обсуждениях данного вопроса тезисом о поддержке малого бизнеса. Согласно Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", при неисполнении хотя бы одного критерия (численность, выручка) предприятие лишается статуса субъекта малого предпринимательства.

Во-вторых, непонятно, почему заявлено увеличение критерия «выручка» до 800 млн. руб. В заключении Комитета по финансовому рынку Государственной Думы от 17.11.2016 № 9/2 в отношении законопроекта № 886817-6 об изменении требований к объему выручки организации при проведении обязательного аудита говорилось: *«Законопроектом «в целях поддержки малого бизнеса и сокращения непроизводственных расходов организаций малого предпринимательства, не относящихся к открытым акционерным обществам» предлагается повысить этот порог до 800 миллионов рублей, поскольку такое предельное значение дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, является критерием для отнесения субъектов малого и среднего предпринимательства к малым предприятиям (постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 года № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»).*

Однако, согласно указанному постановлению сумма дохода, равная 800 миллионам рублей определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, тогда как размер объема выручки организации как условие для проведения обязательного аудита основан на показателях бухгалтерской годовой отчетности.

Кроме того, следует принять во внимание неоднородность предприятий малого и среднего предпринимательства, относящихся к малым предприятиям, с точки зрения особой значимости их финансовой устойчивости (например, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы, привлекающие средства граждан), а также необходимость максимального исключения возможности применения бизнесом схем, предусматривающих «деление» крупных предприятий на малые с целью выведения их из сферы обязательного аудита

Учитывая вышеизложенное, Комитет, признавая необходимость мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса, вместе с тем полагает, что предлагаемое в законопроекте изменение одного из условий проведения обязательного аудита требует существенных обоснований, не представленных его автором

Правительством Российской Федерации законопроект не поддерживается».

Вся та же самая аргументация, указанная в данном Заключении Комитета по финансовому рынку, применима и к рассматриваемому Законопроекту о введении трех численных критериев (выручка, активы баланса, численность).

Мировая практика и анализ международного опыта стран с передовыми показатели развития экономики позволяет сделать следующие выводы (данные из материалов к заседанию РО САД 05.09.2017):

Франция:
выручка от продаж - 3,1 млн. евро[1] (213 млн. руб);
величина активов - 1,55 млн. евро (106 млн. руб);
средняя численность работающих за отчетный год - 50 чел

Испания:
выручка от продаж - 4,7 млн. евро (323 млн. руб);
величина активов - 2,4 млн. евро. (164 млн. руб);
среднее количество работающих за отчетный год - 50 чел.

Великобритания:
выручка от продаж - более 1 млн. фунтов[2] (74 млн. руб);
валюта баланса - более 1,4 млн. фунтов (104 млн.убл);

Финляндия:
торговый оборот или прибыль – более 200 000 евро (13,6 млн. руб);
сумма баланса - 100 000 евро (6,8 млн. руб);
работает более 3 человек

Эстония:
доход от продаж или доход - 2 млн. евро (137 млн. руб);
активы по состоянию на дату баланса - 1 млн. евро (68 млн. руб).
среднее число работников 30 человек.

Таким образом, требования, предъявляемые к проведению обязательного аудита в указанных государствах к критериям размеров выручки, активу баланса и количеству работающих значительно ниже предлагаемых в законопроекте.

1. Государств, в которых законом не установлены количественные критерии аудита, абсолютное меньшинство.

2. В то же время в ряде государств с высокоразвитой и стабильной экономикой обязательному аудиту подлежат абсолютно все предприятия (Дания, Норвегия, Канада).

3. В ряде государств установлен критерий обязательного аудита по годовой выручке. При этом в рублевом эквиваленте (при пересчете данного показателя из национальной валюты по курсу ЦБ), данный показатель находится в диапазоне 50- 200 млн. рублей, что в разы ниже аналогичного показателя в РФ (Великобритания, Ирландия).

4. В некоторых европейских странах установлена совокупность из трех количественных критериев обязательного аудита – выручка, валюта баланса, среднесписочная численность сотрудников. Обязательному аудиту подлежат те, предприятия, которые превысили два из трех данных критериев. При этом, такой критерий как среднесписочная численность сотрудников определен в диапазоне от 3 (Финляндия) до 50 (Испания, Франция, Греция) сотрудников. При введении подобных критериев в России

[1] Курс евро = 68,73 рубл (ЦБ по состоянию на 05.09.2017)
[2] Курс фунта стерлингов = 74,83 рубл (ЦБ по состоянию на 05.09.2017)

обязательному аудиту подлежали бы более половины предприятий (по данным за 2016 год, обязательный аудит в России проходили менее 2% предприятий)

Таким образом, в настоящий момент в России уже установлены рекордно высокие количественные критерии обязательного аудита. Если исходить из международной практики, то количественные критерии в нашей стране нужно пересматривать не в сторону повышения, а в сторону снижения.

Более того, необходимо принять во внимание, что достижение организацией одного из указанных в законопроекте критериев (в предлагаемом цифровом варианте) уже в достаточной мере свидетельствует о необходимом масштабе деятельности аудируемого лица, достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности которого требует проверки в ходе обязательного аудита в целях защиты общественных и государственных интересов.

Каждый из перечисленных критериев сам по себе – это признак «стратегического» положения организации с т. зр. обеспечения финансовой стабильности, защиты интересов работников. Особенно это касается регионов, муниципальных центров, для которых такие организации могут являются градообразующими.

Также необходимо отменить, что показатели объема выручки увеличен в 2 раза (с 400 до 800 млн. руб), критерий же по сумме активов баланса – в 6,7 раза (с 60 до 400 млн. руб). Столь значительное повышение критерия экономически не оправдано.

В-третьих, при рассмотрении любых критериев обязательного аудита должен быть применен следующий совершенно очевидный концептуальный подход: обязательный аудит должен быть сохранен (или вновь введен) для проверки информации, у которой есть реальный потребитель, и в той ситуации, когда характер информации требует повышенных гарантий качества ее подготовки. В таком случае, при повышении количественных критериев (выручка, активы баланса), должны быть предусмотрены иные, не количественные критерии обязательного аудита в отношении бухгалтерской отчетности юридических лиц, находящихся в определенных хозяйственных ситуациях, например:

- для компаний ЖКХ, работающих по регулируемым государством ценам (тарифам);
- для организаций, обращающихся за получением кредита в кредитную организацию;
- предприятий, участвующих в госзакупках;
- организаций, в которых происходят существенные изменения структуры собственности;
- микрофинансовые организации и кредитные кооперативы

На это так же обращалось внимание в вышеуказанном Заключении Комитета по финансовому рынку и так же не учтено в предлагаемом Законопроекте.

Предложения:

1) «соответствующих хотя бы двум из следующих условий» заменить на «соответствующих хотя бы одному из следующих условий»;

2) «объем выручки .... превышает 800 миллионов рублей» заменить на «объем выручки ... превышает 400 миллионов рублей»;

3) «сумма активов бухгалтерского баланса ... превышает 400 миллионов рублей» заменить на «сумма активов бухгалтерского баланса ... превышает 100 миллионов рублей»;

4) «среднесписочная численность работников превышает 100 человек» заменить на «среднесписочная численность работников превышает 50 человек».

5) ввести обязательный аудит в определенных ситуациях, определив право субъекта Российской Федерации вводить такой обязательный аудит в отношении тех или иных видов хозяйствующих субъектов на своей территории.

3. Законопроект:

в статье 5.1:

4. Сведения об аудиторской организации вносятся в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, на основании письменного заявления и документов, представленных аудиторской организацией, желающей оказывать такие услуги, в Банк России в установленном им порядке при соблюдении всех следующих условий:

1) численность аудиторов, для которых эта аудиторская организация является основным местом работы, составляет до 1 января 2023 года не менее семи, с 1 января 2023 года - не менее 12;

2) наличие в числе аудиторов, указанных в пункте 1 настоящей части, не менее трех аудиторов, каждый их которых:

имеет квалификационный аттестат аудитора, выданный в соответствии с настоящим Федеральным законом…;

....

3) опыт осуществления аудиторской деятельности этой аудиторской организацией составляет не менее трех последовательных лет, непосредственно предшествовавших дате подачи заявления;

....

Комментарии:

Во-первых, понятие «основное место работы» в Законопроекте не определено. Вместе с тем, аудитор, физическое лицо вправе заниматься иными видами трудовой деятельности, его трудовые права в этом случае не будут ограничены требованием работы исключительно в аудиторской организации.

В силу п.6 ст.1 Закона 307-ФЗ не вправе заниматься иной, кроме аудиторской деятельностью, только аудиторские организации и индивидуальные аудиторы. Ограничения для аудитора (физического лица) работать по трудовому договору по основному месту работы только в аудиторской организации ограничивают его трудовые права по работе в иной, не-аудиторской организации. Если декларируется цель избавиться от «фирм-пустышек», то достаточно установить, что «основное место работы» (в целях данной нормы) – это работа в качестве аудитора по трудовому договору только в одной аудиторской организации одновременно.

Во-вторых, не представлено никакого обоснования предлагаемым цифрам «7 аудиторов» и «12 аудиторов». В сочетании с нижеуказанной нормой об исключении ч.4.1 ст.23 получается, что в фирме может быть 7 аудиторов, из которых только 3 должны иметь «*квалификационный аттестат аудитора, выданный в соответствии с настоящим Федеральным законом», а остальные могут иметь квалификационные аттестаты аудитора, выданные в соответствии с утратившим силу Федеральным законом № 119-ФЗ (т.н. «старые» аттестаты). Эта ситуация является непонятной, потому, что, начиная с обязательного аудита за 2018 год отменяется ч.4.1 ст.23 и лица, имеющие «старые» аттестаты, не будут иметь права участвовать в какой бы то ни было аудиторской деятельности. В таком случае, обоснованность числа «7 аудиторов», и уж, тем более, «12 аудиторов» вызывает обоснованные сомнения.*

Представляется не соответствующим общественным интересам направленность Законопроекта, призванного повысить качество аудита, на принудительное ограничение конкуренции между аудиторскими компаниями. В то же время общеизвестно, что отсутствие конкуренции является очень сильным фактором, тормозящим повышение качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг). В таком случае Законопроект, ставя перед собой одну цель, в действительности добивается прямо противоположной цели.

В-третьих, установление требований к опыту работы аудиторов, работников аудиторской организации, достаточно. Введение данного требования к опыту аудиторской организации не позволит выйти на рынок вновь созданным аудиторским организациям, даже в случае, если такая организация создается опытными квалифицированными аудиторами, имеющими необходимый опыт работы.

Предложения:

1) Уточнить, что «основное место работы» (в целях данной нормы) – это работа в качестве аудитора по трудовому договору только в одной аудиторской организации одновременно.

2) установить норму «численность аудиторов, для которых эта аудиторская организация является основным местом работы, составляет не менее 3 аудиторов, каждый из которых имеет квалификационный аттестат аудитора, выданный в соответствии с настоящим Федеральным законом», заменив ей норму в отношении «7 аудиторов» и «12 аудиторов».

3) Пункт 3) части 4 статьи 5.1. – исключить.

4. Законопроект:

в статье 5.1:

5. Банк России в течение 45 рабочих дней со дня, следующего за днем представления аудиторской организацией заявления и установленных Банком России документов, принимает решение о внесении сведений об аудиторской организации в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, или решение об отказе во внесении сведений об аудиторской организации в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям.

Банк России проводит проверку соблюдения условий, предусмотренных частью 4 настоящей статьи. В случае необходимости Банк России ***вправе запросить у аудиторской организации дополнительные документы*** *и (или) информацию, подтверждающие соблюдение указанных условий, при этом срок для принятия решения о внесении сведений об аудиторской организации в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, или об отказе во внесении сведений об аудиторской организации в такой реестр исчисляется со дня получения Банком России всех установленных им документов.*

Комментарии:

Указанный в проекте срок является необоснованно длительным. Столь долгое принятие решения о включении в реестр может привести к отказу клиента об заключения договора с аудиторской организацией, которая принимает решение о начале проведения аудита ОЗО. Представляется, что 30 календарных дней достаточно для проведения тщательной полной проверки.

При этом, во втором абзаце данного пункта речь идёт о «дополнительных документах и информации» (которые никак не регламентированы). При этим термин «дополнительные»

указывает, что все документы, прямо перечисленные в Законе, были надлежащим образом представлены. В таком случае, почему запрос дополнительных документов возвращает течение срока 45 дней рабочих дней? Очевидно, что такая норма даёт возможность заблокировать включение в реестр любой организации по формально законной причине – несколько раз запросить «дополнительные документы» (любого характера), и организация объективно пропустит сроки участия в тендере и/или заключения договора на аудит. Сомнительно, чтобы данная норма прошла бы антикоррупционную экспертизу.

Предложения:

1) «в течение 45 рабочих дней» заменить на «в течение 30 календарных дней»;

2) Указать, что требование о предоставлении «дополнительных документов и (или) информации» не прерывает течение срока рассмотрения заявки на включение в реестр, либо перечень «дополнительных документов и (или) информации» следует указать в тексте закона в виде закрытого списка.

5. Законопроект:

в статье 5.1:

9. Основанием для принятия Банком России решения об исключении сведений об аудиторской организации из реестра аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, является:

8) неоднократное в течении пяти лет выражение аудиторской организацией немодифицированного мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимых организаций (за исключением кредитных организаций, головных кредитных организаций банковских групп) и (или) мнения о достоверности иных сведений таких организаций, если в соответствии с федеральными законами аудиторское заключение должно содержать результаты проверки таких сведений, при признании Банком России бухгалтерской (финансовой) отчетности указанного аудируемого лица и (или) указанных сведений об аудируемом лице недостоверными и установления Банком России фактов нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение;

Комментарии:

Исходя из данной нормы, для наступления последствий должно быть одновременное сочетание двух условий:

1) признание Банком России бухгалтерской (финансовой) отчетности указанного аудируемого лица и (или) указанных сведений об аудируемом лице недостоверными;
2) установление Банком России фактов нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение

Несмотря на обоснованную позицию всего аудиторского сообщества в отношении недопустимости установления Банком России своих критериев признания отчетности достоверной (или недостоверной), в статье 5.1 предусмотрена возможность исключения

аудиторской организации из реестра аудиторских организаций, оказывающих услуги общественно значимым организациям на основании того, что аудиторская организация выразила немодифицированное мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности ОЗО, а Банк России признал такую БФО недостоверной.

При этом определение «достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности» отсутствует в Законопроекте. Однако, это определение есть в Международных стандартах аудита, тем не менее ссылка на международные стандарты аудита отсутствует.

Из практики проверок Банка России известно, что Банк России широко применяет термин «недостоверная отчетность»: эти слова употребляются для всех случаев, когда отчетность содержит хотя бы какие-то расхождения и неточности, без применения критерия существенности этих расхождений.

Очевидно, что в ходе любой аудиторской проверки в отчетности выявляются ошибки. Но ряд выявленных ошибок не указываются в аудиторском заключении из-за их несущественности. Нормы, которые заложены в Законопроект, фактически означают полную отмену понятия «существенность», поскольку аудитор будет вынужден опираться на понимание Банком России понятия «достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности», которое в Законе никак не установлено.

Факт выпуска аудиторского заключения, содержащего немодифицированное мнение о достоверности БФО не означает некачественное проведение аудита. Нужно рассматривать множественные факторы, в частности, существовали ли на момент проведения аудиторской проверки те обстоятельства, на основании которых аудитор был бы обязан модифицировать мнение, но не сделал этого.

Как следствие – при отсутствии детализации понятия «недостоверная отчетность», и учитывая практику проверок Банка России, аудитору нужно будет выявлять все имеющиеся ошибки, следовательно, проводить сплошную проверку. Что, очевидно, совершенно невозможно применительно к кредитным организациям, страховым организациям и большинству других общественно-значимых организаций.

Далее в предлагаемой норме указано на «*установление Банком России фактов нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение*». Однако, такое указание не вносит определенность, так как не указано, какова должна быть существенность такого нарушения, допущенного аудитором. Например, неправильный заголовок аудиторского заключения, или отсутствие названия раздела, или даже неправильный порядок слов в аудиторском заключении формально являются нарушениями требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности при подготовке аудиторского заключения, содержащего мнение о «недостоверной» (с точки зрения Банка России) бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На практике принятие данной нормы будет означать, что Банк России сможет исключить из своего реестра практически любую аудиторскую организацию, по своему усмотрению. Сомнительно, чтобы данная норма прошла бы антикоррупционную экспертизу.

Предложения: Отказаться от введения института признания Банком России бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица недостоверной.

6. Законопроект:
в статье 5.1:

9. Основанием для принятия Банком России решения об исключении сведений об аудиторской организации из реестра аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, является:

9) неоднократное в течении пяти лет выражение аудиторской организацией немодифицированного мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций, головных кредитных организаций банковских групп и (или) мнения о выполнении обязательных нормативов, установленных Банком России, соответствии внутреннего контроля и организации систем управления рисками требованиям, установленным Банком России, при признании Банком России учета и отчетности недостоверными, невыполнения обязательных нормативов, установленных Банком России, несоответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам, в том числе в случаях, когда указанные факты повлекли за собой возникновение у Банка России оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации, в том числе входящей в состав банковской группы, а также оснований для отзыва у кредитной организации, в том числе являющейся головной кредитной организацией банковской группы, лицензии на осуществление банковских операций или приостановления деятельности иных поднадзорных Банку России организаций, и установления Банком России фактов нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение;

Комментарии:

Норма является аналогичной вышеуказанной норме подпункта (8), только распространенная на кредитные организации. Аналогично, в данной норме следовало бы указать про самые тяжелые случаи – когда отчетность признана настолько недостоверной, что реально скрывала ситуацию, и что потребовавшую отзыва лицензии (или применение сравнимых по серьезности мер воздействия со стоны Банка России).

Предложения: исключить слова «в том числе». Детализировать, о каких конкретно «фактах нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение» идет речь в данной норме.

7. Законопроект:

в статье 5.1:

11. Руководителем аудита общественно значимой организации не может быть назначен аудитор: …

4) участвовавший в течение трех последовательных лет, предшествовавших дате заключения договора на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимой организации, в качестве руководителя аудита в аудите, по результатам которого выражено немодифицированное мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимой организации (за исключением кредитной организации, головной кредитной организации банковской группы) и (или) мнение о достоверности иных сведений такой организации, если в соответствии с федеральным законом аудиторское заключение должно содержать результаты проверки

таких сведений, при признании Банком России бухгалтерской (финансовой) отчетности указанного аудируемого лица и (или) указанных сведений об аудируемом лице недостоверными и установлении Банком России фактов нарушения данным аудитором требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение;

Комментарии: аналогичны комментариям в п.5
Предложения: аналогичны предложениям в п.5

8. Законопроект:
в статье 5.1:
12. Договор на проведение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимой организации (за исключением организаций, указанных в пунктах 6 – 7 части 1 настоящей статьи) заключается с аудиторской организацией, определенной путем проведения не реже чем один раз в пять лет открытого конкурса. Банк России вправе установить правила проведения такого открытого конкурса.»;

Комментарии:
Данная норма представляется необоснованной. Основным доказуемым примером «общего плохого качества аудита» в настоящее время является факт заключения договоров на аудит с неприлично смешными ценами – именно такие договора заключаются по итогам тех самых открытых конкурсов. Основанием к появлению Законопроекта является очевидный общественный интерес в повышении качества аудита. Очевидно, что чем аудит качественнее, тем он дороже. Но не менее очевидно и то, что на данном этапе развития экономики РФ показатели качества проведения проверки не могут быть в ходе конкурса формализованы таким образом, чтобы заведомо перебить более низкую цену.

Однако в данной норме предлагается ввести норму об обязательности конкурса всеми ОЗО.

На данном этапе развития экономики РФ работа в направлении повышения качества аудита ОЗО и введение обязательности конкурсов там, где их сейчас нет, являются двумя противоположными действиями.

Предложения: отказаться от введения данной нормы.

9. Законопроект:
5) в статье 6:
а) часть 2 признать утратившей силу;

Комментарии:
Само по себе исключение ч.2 ст.6 Федерального закона № 307-ФЗ представляется обоснованным – требования к содержанию аудиторского заключения установлены в стандартах аудиторской деятельности. Однако, такое исключение создаёт следующую проблему: в Федеральном законе № 307-ФЗ более не будет в явном виде указано, что документ имеет название «аудиторское заключение» (в данный момент это следует из прямого указания п.1 ч.2 ст.6 Федерального закона № 307-ФЗ в действующей редакции). Следовательно, в соответствие с международными стандартами аудита (п.21 МСА 700), *«Аудиторское заключение должно иметь заголовок, четко указывающий на то, что этот*

документ является заключением независимого аудитора» и называться, например, «Аудиторское заключение независимого аудитора» (п.А21 МСА 700). Однако далее по тексту Законопроекта везде снова употребляется термин «аудиторское заключение», который противоречит прямому требованию МСА.

Предложения: в тексте закона при первом упоминании использовать термин «Аудиторское заключение независимого аудитора» с указанием «далее – аудиторское заключение»).

10. Законопроект:

в статье 6:

в) дополнить частями 3.1 и 3.2 следующего содержания:

«3.1. В аудиторском заключении по результатам аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимой организации раскрываются обстоятельства, которые оказали или могут оказать существенное влияние на достоверность проаудированной бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе существенные риски, принятые на себя аудируемым лицом, события и (или) условия, которые могут поставить под сомнение способность аудируемого лица непрерывно продолжать свою деятельность.

Комментарии:

Что такое «обстоятельства, которые оказали или могут оказать существенное влияние на достоверность» и как это соотносится с требованиями МСА? Если есть такие обстоятельства, которые оказываю влияние на достоверность отчетности, то это должно отражаться как модификация мнения в аудиторском заключении. Но Банк России явно имеет в виду не это.

Если в Законе будет принята эта норма, это будет означать, что:

- или аудиторы должны будут составлять аудиторское заключение, заведомо не соответствующее стандартам;
- или Банк России про любое АЗ по отчетности «общественно-значимой организации» (ОЗО) сможет сказать, что оно не соответствует Закону.

При этом данную норму предлагается применять, начиная с АЗ по отчетности за 2017 год (п.6 статьи 6 Законопроекта).

При этом «*обстоятельства, которые оказали или могут оказать существенное влияние на достоверность проаудированной бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе существенные риски, принятые на себя аудируемым лицом»* должны раскрываться в соответствии с международным стандартом аудита МСА 501, а «условия, которые могут поставить под сомнение способность аудируемого лица непрерывно продолжать свою деятельность» - в соответствии с МСА 570.

МСА 701 регламентирует информирование о ключевых вопросах аудита и позволяет предоставляет дополнительную информацию предполагаемым пользователям финансовой отчетности и аудиторского заключения, чтобы помочь им понять те вопросы, которые, согласно профессиональному суждению аудитора, являлись наиболее значимыми для аудита финансовой отчетности за текущий период. В то же время, МСА 701 применяется к аудиту полных комплектов финансовой отчетности общего назначения организаций, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, и в обстоятельствах, когда аудитор принимает решение проинформировать о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении, а также применяется в случаях, когда аудитор обязан сообщить информацию о ключевых вопросах

аудита в аудиторском заключении в соответствии с законом или нормативным актом. В настоящее время в России нет закона или нормативного акта, который распространял бы действие МСА 701 на какие-то субъекты хозяйственной деятельности, не указанные в самом стандарте.

МСА 570 обязан применяться при аудите отчетности любых субъектов хозяйственной деятельности.

Предложения: отказаться от введения данной нормы. При этом того же результата Банк России может добиться, установив обязательность применения МСА 701 «Ключевые вопросы аудита» при аудите отчетности всех без исключения общественно-значимых организаций. Поправка в Федеральный закон № 307-ФЗ при этом является излишней.

11. Законопроект:

в статье 6:

3.2. В случае, когда аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица проводит аудиторская организация, аудиторское заключение подписывается руководителем такой аудиторской организации или уполномоченным им лицом, имеющим соответствующий квалификационный аттестат аудитора, и аудитором, отвечающим в этой аудиторской организации за проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности данного аудируемого лица (аудитора, возглавляющего аудиторскую группу).

Комментарии:

В международных стандартах аудита нет термина «аудитор, возглавляющий аудиторскую группу», используется термин «руководитель задания»). Например, п.7 (а) МСА 220: «руководитель задания – партнер или иной сотрудник аудиторской организации, который отвечает за задание и его выполнение, а также за выпускаемое от имени аудиторской организации заключение и которому предоставлены, если необходимо, надлежащие полномочия профессиональной организацией, юридическим лицом или органом регулирования».

Предложения: заменить термин «аудитор, возглавляющий аудиторскую группу» на термин «руководитель задания».

12. Законопроект:

7) в статье 9:

а) дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Аудиторская организация не вправе передавать третьим лицам составляющие аудиторскую тайну сведения и документы, полученные в соответствии со статьей 14.1 настоящего Федерального закона, либо разглашать эти сведения и содержание документов без предварительного письменного согласия Банка России и лица, которому оказывались аудиторские услуги, предусмотренные настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.»;

Комментарии:

При этом, в соответствии с международным стандартом аудита МСА 510 (пункт 6 (c) (i), одной из предписанных стандартом аудиторских процедур при проведении аудита впервые является «анализ рабочей документации предшествующего аудитора для получения

доказательств относительно остатков на начало периода, в случае, если аудит финансовой отчетности за предыдущий год проводился». Согласно предлагаемой норме, Банк России должен будет давать разрешения на каждую такую передачу рабочей документации предыдущего аудитора аудитору следующего периода. Как именно будет урегулирована процедура получения такого разрешения, в течение какого срока это произойдет, зачем нужно такое разрешение при согласии аудируемого лица? Не станет ли обязанность получить такое разрешение, фактически, запретом на получение информации текущим аудитором от предыдущего аудитора – поскольку Банк России, возможно, не сможет оперативно предоставить такое разрешение, в сроки сопоставимые со сроками проведения аудиторской проверки?

В любом случае, норма, вводимая п.3.1., требует уточнения. Сейчас она звучит так, что какие бы нормы не содержались в других законах, любая передача сведений должна быть осуществлена не ранее, чем будет получено согласие 1) аудируемого лица и 2) Банка России - одновременно.

Не регламентированы обязанности аудитора в ряде возможных ситуаций, как например:

- если аудируемое лицо не даёт согласие на раскрытие информации, а Банк России такое согласие дает;

- если аудитор должен соблюсти сроки предоставления информации, содержащей аудиторскую тайну, по требованию государственных органов и в порядке, предусмотренном иными федеральными законами, но Банк России не дал на это свое согласие.

Более того, представленная в п.3.1. норма входит в противоречие:

- с нормами п.п.3.1 части 2 статьи 13 Закона об аудиторской деятельности,

- с нормами, касающимися аудиторов, которые планируется внести в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Предложения: отказаться от введения данной нормы.

13. Законопроект:

8) в статье 10:

а) часть 1 дополнить предложением следующего содержания:

«Банк России вправе устанавливать дополнительные к установленным стандартами аудиторской деятельности требования к организации внутреннего контроля качества работы аудиторских организаций, сведения о которых внесены в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям.»;

Комментарии:

Право Банка России право устанавливать дополнительные (помимо установленных в стандартах аудиторской деятельности) требования к организации внутреннего контроля в аудиторских организациях, аудирующих отчетность ОЗО не соответствует международной практике и может привести к субъективизму в вопросе того, что следует или не следует считать качественным аудитом.

Предложения: отказаться от введения данной нормы.

14. Законопроект:

статья 10.1

г) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. В целях осуществления Банком России контроля и надзора за деятельностью аудиторских организаций, сведения о которых внесены в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям:

1) Банк России вправе требовать предоставления такими аудиторскими организациями необходимой документации и информации в установленный им срок;

2) такие аудиторские организации обязаны предоставлять Банку России необходимую документацию и информацию в установленный им срок.»;

д) части 4-7 признать утратившими силу;

Комментарии:

Не определены периодичность плановых проверок, основания для внеплановых проверок, механизмы взаимодействия, сроки, понятия «необходимая документация и информация» и т.д. все это свидетельствует о высокой вероятности субъективизма в отношении организации ВККР аудиторских организаций.

Внесение поправок в такой редакции исключает из Закона какие бы то ни было ограничения на проведение плановых проверок аудиторских организаций. В сочетании с предлагаемыми поправками в Закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» вообще не будет никаких ограничений на проведение плановых проверок Банком России – то есть проверки могут проводиться непрерывно.

Предложения: отказаться от введения данной нормы.

15. Законопроект:

Статья 11

г) часть 9 дополнить абзацем следующего содержания:

«Аудитор, назначенный руководителем аудита общественно значимой организации или претендующий на назначение руководителем такого аудита, обязан проходить обучение по программам повышения квалификации по тематике экономической деятельности соответствующих общественно значимых организаций. Минимальная продолжительность такого обучения составляет 40 часов за три последовательных года. Обучение, предусмотренное настоящим абзацем, засчитывается в счет обучения, предусмотренного абзацем первым настоящей части.»;

Комментарии:

«Экономическая деятельность соответствующих общественно значимых организаций» - это не только все виды деятельности, в явном виде там перечисленные (банки, страховщики, НПФы и т.п.), но это ещё и виды деятельности предприятий, ценные бумаги которых обращаются на организованном рынке, а также деятельность государственных предприятий – то есть в действительности примененный термин охватывает вообще все возможные виды деятельности. Чему именно должны учить в ходе повышения квалификации для проверки металлургических комбинатов, добывающих компаний и т.п.?

В результате, применяя на практике предлагаемую норму, три аудитора, которые могут быть руководителями заданий по ОЗО, будут обязаны в течение трёх лет пройти повышение квалификации по всем мыслимым видам экономической деятельности.

Слова «соответствующих хозяйствующих субъектов» означают, что по каждому 40 часов: то есть 40 часов про банки, 40 часов про НПФы, 40 часов про страховые организации, 40 часов про металлургический комбинат, 40 часов про нефтедобывающую промышленность.....

В результате аудиторы, которые проверяют кредитные организации, никогда («никогда» - именно так сформулирована статья) не смогли проверять ни НПФы, ни страховые организации). Аудиторы, которые проверяет РЖД, никогда не смогут проверять нефтедобывающие компании, и т.д.

Кроме того, введение данной нормы даст простор для предъявления претензий со стороны недобросовестного контролера качества аудиторской деятельности: например, руководитель задания по аудиту отчетности эмитента – строительной компании, не прошел обучение в течение 40 часов по специфике строительной деятельности, налицо нарушение предлагаемой нормы. То есть, практически любую аудиторскую фирму можно будет подвергнуть мерам воздействия в зависимости от произвольной трактовки данной нормы конкретным контролером. Сомнительно, чтобы данная норма прошла бы антикоррупционную экспертизу.

Очевидно, что, предлагая данную норму, имелось в виду, что аудитор должен разбираться в специфике деятельности тех предприятий, которые он проверяет. Но при этом соответствующие требования уже имеются в Кодексе этики (о профессиональной компетентности и должной тщательности), а также наличие в аудиторских стандартах требований по процедурам принятия клиента (налагаемым стандартами ограничениях), требованиях по пониманию деятельности клиента, её нормативном регулировании и т.п.

Предложения: отказаться от введения данной нормы.

16. Законопроект:

16) статью 16 признать утратившей силу;

Комментарии:

В действующей редакции Федерального закона № 307-ФЗ статья 16 регламентирует функции Совета по аудиторской деятельности. Ее признание утратившей силу означает ликвидацию Совета по аудиторской деятельности.

Совет по аудиторской деятельности, его Рабочий орган и действующие специализированные Комиссии в настоящее время являются единственными органами, обеспечивающими прямое взаимодействие регулятора, общественности и представителей профессионального сообщества в целях учета мнения аудиторов - практиков при рассмотрении вопросов, связанных с обсуждением проблем, определением путей их решения и направлений дальнейшего совершенствования профессии.

То есть, предлагается вообще отказаться от реального влияния государства на политику в области аудита? Банк России будет контролировать аудиторов как один из видов предпринимательской деятельности, а Минфин будет заниматься «выработкой государственной политики в сфере аудиторской деятельности» (п.1 ч.2 ст.15 Законопроекта), причем орган, через который осуществлялось взаимодействие между государством,

аудиторским сообществом и пользователями аудиторских услуг, упраздняется. Сомнительно, чтобы такое предложение соответствовало бы общественным интересам.

В итоге, согласно законопроекту, в руках одной организации – Банка России сосредотачиваются полномочия и функции, в настоящее время осуществляемые Минфином, Федеральным казначейством и Советом по аудиторской деятельности. Кроме того, круг этих полномочий значительно расширен, существующие нормативные барьеры и требования, направленные на защиту прав и интересов субъектов контроля, напротив, устранены. При этом, порядок осуществления всех функций Банк России также устанавливает самостоятельно.

Предложения:

Целесообразно не отменять ст.16 Закона 307-ФЗ, а рассмотреть вопрос о необходимости сохранения обязательности создания и деятельности совещательного органа, аналога существующего САД. Например, может быть введена норма о Совете по аудиторской деятельности как консультативно-представительном органе при Банке России

17. Законопроект:

Согласно действующей редакции п. 1 ч.3 ст.17 Закона №307-ФЗ некоммерческая организация включается в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов при условии соответствия требованию - объединения в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее 10 000 физических лиц или не менее 2 000 коммерческих организаций, соответствующих установленным настоящим Федеральным законом требованиям к членству в такой организации.

Законопроектом в указанный пункт изменения не вносятся.

Комментарии:

В случае принятия ФЗ-307 в обсуждаемой редакции в части критериев обязательного аудита, требований к аудиторским организациям, объективно прогнозируется резкое сокращение аудиторского рынка и, как следствие, сокращение численности субъектов аудиторской деятельности: аудиторов – не менее 50%, аудиторских организаций – не менее 50-60%.

Такая ситуация приведет к тому, что ни одна из двух ныне существующих СРОА не сможет обеспечить соответствие требованиям к минимальной численности членов. На сегодня обе СРОА балансируют на грани этих критериев.

Поскольку членство в СРО аудиторов – обязательное условие допуска на рынок аудита, то в стране может возникнуть проблема отсутствия дееспособных аудиторов, что негативно скажется на экономической стабильности.

Кроме того, даже при реализации оптимистичного сценария – сохранение одной СРО – подобного рода монополия явится крайне отрицательным фактором не только для аудиторов, которые будут «заложниками» условий членства в такой СРО. Но также это не сможет не отразиться на взаимодействии Банка России с единственной СРО аудиторов. Нарушения со стороны СРО, которые могут быть расценены в качестве оснований для исключения из гос. реестра СРО аудиторов, также будут дестабилизировать обстановку, не позволяя сосредоточиться на основных задачах СРО: развитии профессии, повышении качества аудита и роли в системе фин. контроля.

Предложения: заменить критерий включения СРО аудиторов в реестр СРО с абсолютных показателей численности членов на относительные показатели численности

членов, то есть установить требования о наличии членов, превышающих установленную долю в общей численности субъектов аудиторской деятельности, что позволит СРО проводить более жесткий контроль своих членов, не боясь сократить численность ниже установленного абсолютного критерия, например, не менее 26% от численности членов в реестре аудиторов или в реестре АО.

либо заменить «объединения в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее 10 000 физических лиц или не менее 2 000 коммерческих организаций» на «объединения в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее 5 000 физических лиц или не менее 1 000 коммерческих организаций».

18. Законопроект:

18) в статье 18:

а) в пункте 2 части 2 после слов «коммерческой организации» дополнить словами «по основному месту работы»;

Комментарии:

Как уже было указано выше в замечании 3, понятие «основное место работы» в Законопроекте не определено. Кроме того, такого понятия нет и в трудовом законодательстве. Вместе с тем, аудитор, физическое лицо вправе заниматься иными видами трудовой деятельности, его трудовые права в этом случае не будут ограничены требованием работы исключительно в аудиторской организации.

Предложения: аналогичны предложениям в пункте 3: уточнить, что «основное место работы» (в целях данной нормы) – это работа в качестве аудитора по трудовому договору только в одной аудиторской организации одновременно.

19. Законопроект:

Статья 20.

б) в части 6:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«6. В отношении аудиторской организации, допустившей нарушение требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов, Банк России может применить следующие меры воздействия:»;

в пункте 1 слова «внешней проверки качества ее работы» заменить словами «контроля и надзора за ее деятельностью»;

Комментарии:

Понятие «контроль и надзор» Федеральным законом не регламентированы никак – в законе говорится о внешних проверках. Данная норма позволит недобросовестным контролерам в любой момент произвести в любой аудиторской организации любые процедуры «контроля и надзора». Сомнительно, чтобы данная норма прошла бы антикоррупционную экспертизу.

Предложения: отказаться от введения данной нормы, либо детализировать понятие «контроль и надзор».

20. Законопроект:

23) в статье 23:

а) части 4.1 и 14 признать утратившими силу;

Статья 6 Законопроекта:

2. Части 1-3 статьи 5, часть 4.1 статьи 23 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» (в редакции настоящего Федерального закона) вступают в силу начиная с обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2018 год.

Комментарии:

Исходя из буквального понимания предлагаемого Законопроекта, «начиная с обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2018 год» (то есть, в 2019 году) **все аудиторы со «старым» аттестатом перестают быть аудиторами в отношении любого аудита.**

В настоящее время аудиторы со «старыми» аттестатами продолжают участвовать в аудиторских проверках в качестве аудиторов (хотя и не в «общественно-значимых» проверках) именно вследствие наличия ч.4.1 ст.23:

«4.1. С 1 января 2012 года аудиторы, имеющие действительные квалификационные аттестаты аудитора, выданные в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года N 119-ФЗ "Об аудиторской деятельности", вправе участвовать в аудиторской деятельности (осуществлять аудиторскую деятельность) в соответствии с типом имеющегося у них квалификационного аттестата аудитора, за исключением участия в аудиторской деятельности (осуществления аудиторской деятельности), предусмотренной частью 3 статьи 5 настоящего Федерального закона».

Значит ли это, что с 01.01.2019 необходимо исключить из СРО всех аудиторов со «старыми» аттестатами, так как их аттестаты уже не дадут право на осуществление какой бы то ни было аудиторской деятельности? И тогда аудиторами-членами СРО будут только аудиторы с «новым аттестатом», и только наличие этих лиц пойдет в подтверждение минимальной численности аудиторской организации?

При этом во вновь вводимой ч.4 ст.5.1 Законопроекта указывается:

«4. Сведения об аудиторской организации вносятся в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, на основании письменного заявления и документов, представленных аудиторской организацией, желающей оказывать такие услуги, в Банк России в установленном им порядке при соблюдении всех следующих условий:

1) численность аудиторов, для которых эта аудиторская организация является основным местом работы, составляет до 1 января 2023 года не менее семи, с 1 января 2023 года - не менее 12;

2) наличие в числе аудиторов, указанных в пункте 1 настоящей части, не менее трех аудиторов, каждый их которых:

имеет квалификационный аттестат аудитора, выданный в соответствии с настоящим Федеральным законом…».

О каких «аудиторах» в этой норме идет речь? Если под аудитором понимается лицо, получившее «новый» аттестат, то какова цель уточнения требования про трех аудиторов, которые включаются в реестр ЦЮ только при наличии именно «нового» аттестат? И наоборот, если «аудиторами» в смысле Федерального закона № 307-ФЗ продолжают признаваться лица со «старым» квалификационным аттестатом, то почему их лишают право на занятие аудиторской деятельностью, отменяя ч.4.1 ст.23?

Предложения: Отказаться от введения данной нормы в части признания ч.4.1 ст.23 утратившей силу, принять новую редакцию ч.4.1 ст.23, скорректировав ссылку на вновь вводимый пункт с перечислением видов общественно-значимых организаций.

21. Законопроект:

14. Контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов подлежит опубликованию Банком России на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее 28 февраля 2018 года.

Комментарии:

Указанные в норме действия крайне нецелесообразно относить на период, между отчетной датой (концом года) и датой обязательного представления Регулятору аудиторских заключений. Это вызовет не нужное беспокойство руководства предприятиями, подлежащих обязательному аудиту, может вызвать ажиотаж на рынке аудиторских услуг, а также несёт в себе значительную коррупционную составляющую: очевидно, что это приведет к тому, что руководство значительной части предприятий, подлежащих обязательному аудиту, будет стремиться получить неофициальную информацию от конкретных сотрудников БР с подтверждением того, что их аудитор уже включен в неопубликованный пока реестр.

Предложения: изменить указанную дату *опубликованию Банком России на его официальном сайте, выведя ее за пределы периода между 31 декабря и* датой обязательного представления Регулятору аудиторских заключений.

22. Законопроект:

21. До 1 января 2021 года сведения об аудиторской организации вносятся в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, Банком России в порядке, установленном статьей 5.1 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в редакции настоящего Федерального закона), с учетом следующих особенностей:

1) в дополнение к условиям, предусмотренным частью 4 статьи 5.1 указанного Федерального закона, аудиторская организация должна иметь опыт проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 1 этой же статьи, в течение трех последовательных лет, непосредственно предшествовавших дате подачи такой аудиторской организацией заявления о внесении сведений о ней в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям;

Комментарии: аналогичны комментариям в п.3.

Данной нормой фактически вводится мораторий на появление новых аудиторских организаций, проверяющих общественно-значимые организации –с 2018 года и по 2023 год (так как после 01.01.2021 должно пройти, как минимум три года). Никаких видимых оснований к такому ограничению нет.

Предложения: отказаться от введения данной нормы.

23. Законопроект:

2) в дополнение к основаниям, предусмотренным частью 6 статьи 5.1 указанного Федерального закона, Банк России вправе принять решение об отказе во внесении сведений об аудиторской организации в реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, в случае:

а) неоднократного в течение трех последовательных лет, непосредственно предшествовавших дате подачи заявления аудиторской организации о включении в реестр, выражения аудиторской организацией немодифицированного мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 1 этой же статьи (за исключением кредитных организаций, головных кредитных организаций банковских групп), и (или) мнения о достоверности иных сведений таких организаций, если в соответствии с федеральными законами аудиторское заключение должно содержать результаты проверки таких сведений, при признании Банком России бухгалтерской (финансовой) отчетности указанного аудируемого лица и (или) указанных сведений об аудируемом лице недостоверными и установления Банком России фактов нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение;

б) неоднократного в течение трех последовательных лет, непосредственно предшествовавших дате подачи заявления аудиторской организации о включении в реестр, выражения аудиторской организацией немодифицированного мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций, головных кредитных организаций банковских групп и (или) мнения о выполнении обязательных нормативов, установленных Банком России, соответствии внутреннего контроля и организации систем управления рисками требованиям, установленным Банком России, при признании Банком России учета и отчетности недостоверными, невыполнения обязательных нормативов, установленных Банком России, несоответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам, в том числе в случаях, когда указанные факты повлекли за собой возникновение у Банка России оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации, в том числе входящей в состав банковской группы, а также оснований для отзыва у кредитной организации, в том числе являющейся головной кредитной организацией банковской группы, лицензии на осуществление банковских операций или приостановления деятельности иных поднадзорных Банку России организаций, и установления Банком России фактов нарушения аудиторской организацией требований законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов при подготовке аудиторского заключения, содержащего такое мнение.

Комментарии: аналогичны комментариям в п.5
Предложения: аналогичны предложениям в п.5